

Поднятые мосты в отношениях между Россией и ЕС: лабиринты предвзятого восприятия друг друга

*Журнальный вариант выступления на международной научной конференции
«Европейская идентичность и политически вызовы: новый взгляд и старые традиции»,
Воронеж, 5-7 июля 2016 г.*

Период новой конфронтации в отношениях между Россией и ЕС затягивается. Как и война санкций. Они продлены на очередной срок. По меньшей мере, до начала 2017 года.

Вместе с тем, объективный анализ, проведенный сторонами, показал, что утверждения о том, будто бы контакты на всех уровнях между Брюсселем и Москвой чуть ли не полностью заморожены, сильно преувеличены. Пусть и в урезанном виде, но они продолжают. Тихо. Без афиширования. Вне света софитов. Особенно интенсивно на площадках международных организаций. Или с переводом их на экспертный, технический, более низкий уровень. Показательный пример – консультации по торговым вопросам в министерском формате как велись два раза в год, т.е. каждый семестр, так и ведутся. Причем Европейская Комиссия и Минэкономразвития считают их вполне достаточными.

Обнадеживающий признак – с начала 2016 года воссоздается сеть экспертов России и стран ЕС, которые ставят перед собой задачу преодолеть взаимное отчуждение, проанализировать прошлые ошибки и подготовить концептуальную базу для будущего разворота в отношениях друг с другом. На их работу имеется политический заказ. Базовая посылка, которой придерживаются специалисты и общественные деятели, присоединившиеся к сети, состоит в том, что нынешняя конфронтация и открытое столкновение интересов не должны стать новой «нормальностью». Они пагубны для всех. Их надо преодолевать.

Участники проекта начали с того, что попытались посмотреть, в чем заключаются противоречия между Россией и ЕС. В какой степени они носят объективный, в том числе преодолимый или непреодолимый, характер. В чем существуют только в наших умах или порождены политической конъюнктурой.

Под этим углом зрения хотелось бы посмотреть на различия в восприятии друг друга. Они очень многое объясняют. Более того, их сопоставление позволяет сформулировать и обосновать, как представляется, некоторый набор выводов, который мог бы иметь прикладное значение.

Причины и корни противоречивого восприятия друг друга

Восприятие всегда является очень подвижным. Особенно в наш быстро меняющийся век. Достаточно вспомнить в этой связи, как сильно эволюционировали многие оценки, которых придерживались в ЕС и элиты, и простые люди, после того, как небольшая группировка ВКС России в Сирии показала, насколько эффективно можно воевать с нарождающимся исламским

халифатом на Большом Ближнем Востоке.

Одновременно оно является чрезвычайно инерционным. Во многом это связано с тем, что в общественном сознании, когда быстрее, когда медленнее, утверждается некоторый набор клише. Стереотипы крайне устойчивы. Они могут быть связаны с реальностью весьма условно. Иногда вообще никак с ней не коррелировать. Тем не менее, их иногда почти невозможно преодолеть.

Буквально несколько соображений в объяснение живучести определенной части трафаретов. (1) Они утверждаются в общественном сознании всегда в конкретной ситуации. Порождаются определенными причинами. Причинно-следственная связь очевидна. Она не ставится под сомнение. С какого-то момента клише делаются настолько само собой разумеющимися, что не нуждаются больше в доказательствах. Превращаются фактически в элемент веры. И то, что впоследствии причинно-следственная связь нарушается, а о прошлой ситуации уже мало что напоминает, на устоявшиеся трафареты никак не влияет. Или очень слабо.

(2) У многих стереотипов имеются глубокие исторические корни, в том числе связанные с Московским царством, Российской Империей и Советским Союзом, которые легко переносятся на молодую современную Россию. Вот некоторые из них. Иван Грозный был кровавым, и Россия якобы всегда следовала этой традиции, совершенно нетипичной для европейских народов, подразумевающей, что человеческая жизнь ничего не значит. Царская Россия являлась «тюрьмой народов». Сколько раз, например, она принимала участие в разделе многострадальной Польши. Нынешняя Украина – лишь «ее» очередная жертва. Определяющим для понимания политики Советского Союза выступает его тоталитарная природа. СССР и ему подобные государства – системный противник, противостояние которому является призванием и обязанностью государств, сделавших иной выбор.

(3) Часть клише, ощущаемых в качестве бесспорных, формируются искусственно под конкретный политический заказ, под решение вполне понятной, пусть обычно и скрываемой, геополитической или стратегической задачи. Под этим углом зрения Соединенным Штатам, Германии, другим крайне важно было утвердить в общественном сознании представления о том, будто бы молодая современная Россия от развалившегося СССР по существу ничем не отличается. Интеграция на пространстве бывшего Советского Союза не может быть ничем иным, нежели восстановлением тоталитарной деспотии. Формирование Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), до этого ЕвразЭС, велось и ведется насильственными методами. Ведь как только подобное видение России укоренится, на веру будут приниматься любые выдумки. Сомнения по поводу того, будто бы Россия представляет угрозу для «цивилизованного мира», с какого-то момента станут неуместны.

(4) Для многих клише характерно также то, что они существуют вне контекста. Их предмет почти всегда подменяется. Так, современное студенчество стран ЕС все меньше и меньше ассоциирует нынешнюю Россию с величием и богатством российской культуры или победой СССР над фашизмом. Для него Достоевский, Чехов, Толстой, Рахманинов, Малевич, Гагарин, Менделеев, Канторович и многие другие гении – что-то одно, а Россия – совсем другое. Стоит объяснить, что это не так, как отношение к нашей стране сильно меняется.

Психологические и телеологические аспекты «перевернутого» восприятия

Насколько зашоренность влияет на людей по обе стороны новых разделительных линий в Европе, показывает такой случай из повседневной практики. Его рассказал коллегам на одной из встреч наш посол в одной из небольших центрально-европейских стран. Дети, посещавшие местную школу, пожаловались, что соученики во время занятий в бассейне попытались их утопить. Почему - потому что они из России. На фоне творящегося в мире всё прозвучало настолько правдоподобно, что делу дали ход. Детей от посещения местной школы освободили. А потом выяснилось, что именно этого они и добивались. Всю историю они выдумали. От начала до конца. Весьма символический эпизод. Проливающий дополнительный свет на условность нашего восприятия действительности, выдуманной и невыдуманной реальности.

(5) В 1990-е годы Европейский Союз в России было принято восхвалять. Иначе трудно было объяснить прозападную ориентацию страны и многие вещи, на которые Москва тогда пошла. К концу 2000-х и, в особенности, в 2010-е годы колесо истории повернуло вспять. Теперь надо было доказывать, что Россия является самостоятельным центром силы. ЕС нам не указ. Он преследует исключительно свои собственные шкурные интересы, настаивая на прямом или косвенном контроле за внутренним развитием суверенных государств.

Соответственно интеллектуальные силы российской элиты были брошены на то, чтобы «распинать» несостоявшийся «образец для подражания». Вскрывать допущенные им ошибки. Показывать его непоследовательность и процветающие в ЕС негативные явления. Шаг за шагом бывшие позитивные оценки поменялись на противоположные. Почти зеркально. И то, что внутреннее развитие ЕС давало для этого немало оснований, имеет второстепенное значение.

Раньше утверждалось, что в ЕС сформировалось толерантное общество. Теперь общим местом стало акцентирование внимания на трудно сдерживаемые, а то и несдерживаемые исламофобию, русофобию и другие фобии. На заре независимого существования России Европейская конвенция по правам человека почти интегрально вошла в текст Конституции 1993 года. В дальнейшем выяснилось, что права человека являются инструментом давления на другие страны и ширмой, за которой скрывается вопиющее социальное неравенство. Длительное время российские элиты принимали на веру мантры о том, что господство права пронизывает все стороны функционирования ЕС. Сейчас никто не ставит больше под сомнение констатацию того, что вовне (и в какой-то степени внутри - пример Греции) ЕС придерживается двойных стандартов.

Обманчивую же демократичность ЕС и, вообще, всех европейских элит со всей наглядностью демонстрирует такой эпизод. НАТО принимает решение бомбить Сербию и приступает к его осуществлению. В это время собирается Комитет по политическим вопросам Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). Очевидцы приводят факты. На голосование ставится резолюция в поддержку действий Альянса. Значительным большинством она отвергается. Проваливается с треском. Все-таки СЕ всегда отождествлялся с «совестью» нашего континента. Заседание завешивается. С отдельными европарламентариями и делегациями проводится плотная работа. Раздаются звонки из столиц. По прошествии какого-то времени обсуждение возобновляется, и члены Комитета голосуют как надо. Подобный трюк проделывался нашими партнерами неоднократно.

Стержневой элемент сложившегося положения

Фактически за последнее десятилетие по обе стороны Европы – и в России, и в ЕС – применительно друг к другу произошла полная переоценка ценностей. Но отнюдь не только на уровне элит. Что гораздо опаснее, также и на уровне общественного мнения в целом. Того, как думает, как ведет себя простой человек. Обычный работяга или домосед. Рядовой избиратель. За ней последовали поляризация и радикализация взглядов.

Россия и ЕС сами, своими собственными руками вырыли ров, разделивший их. А затем развели мосты. И где! В Европе, которая положила в могилы столько людей, принесла столько жертв, чтобы построить эти мосты. Это противоестественно. Это опасно. Этому необходимо положить конец. То есть вновь свести мосты. На каких условиях – отдельный вопрос. На данном этапе важно посмотреть, как.

А для этого понять, что главное. Определяющее. От чего все зависит. О чем договариваться в первую очередь, понимая, что, решим эту задачу, сумеем справиться и со всеми остальными.

ЕС воспринимает европейский миропорядок по формуле Жака Делора, которая была впоследствии несколько подработана с учетом обстоятельств. В соответствии с ней, в центре всего находится ядро стран Сообщества. Оно окружено периферией. Дальше, в следующий концентрический круг, включаются государства, которые Брюссель собирается принять в состав членов, и те, которые будут интегрированы по факту. То есть, без права решающего голоса. Еще дальше располагаются остальные. От них требуется не так много – согласие на то, чтобы ситуация в Европе и вокруг нее так и развивалась.

Институционально подобная модель обеспечивается экономической мощью ЕС, господством его структур и, не в меньшей степени, отсутствием международных и региональных образований, которые могли бы составить им реальную конкуренцию. (До самого последнего времени.) Кстати, поэтому ЕС всегда так последовательно боролся против центристских тенденций на пространстве бывшего СССР и создания ЕАЭС. С точки зрения практической политики – вытеснением России из Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы.

То, что подобный европейский порядок противоречит реальному соотношению сил в мире, Брюссель мало смущало. Он откровенно недооценивал, что в распоряжении России имеется такой определяющий инструмент глобального влияния, как Совет Безопасности ООН. Что Россия является статутным членом ядерного клуба. Может за себя постоять. И за своих союзников. Всё в большей и большей степени. Огромная страна, соединяющая Европу и Азию. С колоссальным нереализованным потенциалом и собственными амбициями.

Со своей стороны, Москва никогда не имела в виду просто войти в Западный мир. Она изначально, со времен М.С.Горбачева, претендовала на то, чтобы составить вместе с Западом единый мир, в котором было бы удобно и комфортно каждому. Это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Требование, которое Россия артикулирует жестко и бескомпромиссно, – мы согласимся только

на такой миропорядок в Европе, который строится на базе равноправного сотрудничества. Который развивается по совместно установленным правилам. В функционировании которого интересы российского социума получают адекватное отражение. Альфой и омегой которого является уважение к внутренним порядкам друг друга и добровольность принимаемых решений. Если с остальной Европой его построить или переформатировать не получится, Москва готова создавать его в масштабах Большой Евразии.

Такой подход тоже не во всем реалистичен. Россия не обладает достаточным стратегическим ресурсом. В какой мере его может компенсировать опора на ЕАЭС и в гораздо большей мере на Китай и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) – большой вопрос. В экономическом плане Россия на порядок слабее и беднее ЕС. Сколько-нибудь серьезно продвинуться в осуществлении давно назревших структурных реформ и в решении иных проблем у нас не получилось. Хотя, конечно, и ЕС тоже в кризисе.

Поэтому ключ к «опусканию мостов», по всей видимости, образуют следующие элементы. Вернее, шаги, которые следует предпринять обеим сторонам. (1) Они прекращают очернять друг друга – изымают из двусторонних отношений такое целеполагание. (2) Россия убедительно подкрепляет свои претензии на подобное мироустройство в Европе, перейдя от симулирования реформ к их реальному осуществлению, и проводит их системно, последовательно, до конца. (3) ЕС поступает частью присвоенных им прерогатив по управлению континентом и соглашается на то, чтобы признать многополярный миропорядок и в Европе тоже.

Следует – не значит сделать. Исправлять ошибки всегда намного сложнее, нежели предотвращать их. Успех не гарантирован. Но именно этот стратегический системообразующий вопрос должен быть поставлен во главу угла будущих переговоров.

*© Марк ЭНТИН, профессор МГИМО МИД России,
Екатерина ЭНТИНА, доцент НИУ ВШЭ*